

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Озадовского Владислава Евгеньевича
«Украинские национальные организации в общественно-политической
жизни России начала XX века», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Украинское националистическое движение, институционализация которого пришлась на начало XX в. играло не очень заметную роль в политическом процессе, протекавшем на территории Российской империи. Один из лидеров харьковских монархистов А.С. Вязигин даже заявил, что «древняя Половецкая степь и не думает об отделении». Однако после крушения самодержавия ситуация радикально изменилась, украинские националисты («мазепинцы»), деятельность которых до 1917 г. крайне редко вызывала опасения не только у представителей политического класса, но и у сотрудников компетентных органов, поддержав оппозицию, сумели нанести решающий удар империи и на ее осколках построить свои квази-государства. Более того, после исчезновения УНР, ЗУНР и Украинской Державы П.П. Скоропадского, украинское националистическое движение не исчезло, а уйдя в подполье в годы Второй мировой войны предприняло вторую попытку построения Украинского государства на принципах «интегрального национализма» (читай: украинского фашизма). А в период распада СССР это движение в третий раз взялось за строительство «украинского национального государства» (уточним: мононационального, предполагающего исчезновение на территории Украины неукраинских этнических групп, в первую очередь русских). Основы этого движения, как идеологические, так и институциональные, были заложены на рубеже XX столетия. В этом свете исследование В.Е. Озадовского безусловно актуально, как в сугубо академическом смысле (в силу отсутствия комплексных исследований заявленной в диссертации проблемы), так и в общественно-политическом, ибо

с начала XX в. по сей день украинское националистическое движение используется как проходная пешка (которой можно в нужный момент пожертвовать) в геополитической игре Запада против России.

Используемая в диссертации методология исследования соответствует поставленным автором задачам. Структура работы логична и позволяет раскрыть заявленную научную проблему. Автор в историографическом обзоре демонстрирует хорошее знакомство с трудами своих предшественников.

В первой главе, рассматривая политическую эволюцию украинского националистического движения в Российской империи, В.Е. Озадовский справедливо выделяет ряд его особенностей. Он подчеркивает, что формирование украинского движения проходило на базе университетов Киева и Харькова, а также средних учебных заведений Полтавы. При этом представители интеллигенции, стоящие у руля создаваемых политических структур, в основном являлись выходцами из малороссийского села, из тех его социальных слоев, которые могли получить образование – помещики (как правило из шляхтичей), священники и зажиточные крестьяне (Т. 1. С. 51). Кроме того, В.Е. Озадовский подчеркивает, что их переход к политической деятельности произошел под влиянием процессов модернизации и развития капиталистических отношений на территории малороссийских и новороссийских губерний, поставивших под угрозу традиционный мир малороссийского села (Т. 1. С. 45). От себя добавим, что вместе с целью создания «украинской нации», лидеры националистов преследовали и иную цель – сохранение традиционной аграрной социально-политической системы и недопущение развития капитализма, сопровождавшегося урбанизацией, грозившей окончательно заместить малороссийскую сельскую культуру русской городской. Отсюда и «чувство отчужденности... по отношению к индустриальному миру, миру промышленности» свойственное «большей части представителей украинских политических и культурных организаций» (Т. 1. С. 60).

Соответственно, отмечает автор, украинским националистам была

свойственна романтизация малороссийского крестьянства и казачества, а также утопическое восприятие малороссийской истории, что формировало в их сознании «социальный идеал, опирающийся на исторические общественные модели периода XVI–XVII вв. – Запорожскую Сечь, казацкую вольницу, сельский крестьянский уклад» (Т. 1. С. 57–58). Добавим, что видный идеолог «самостийной Украины» М. С. Грушевский даже предложил теорию «безбуржуазной украинской нации».

В.Е. Озадовский подчеркивает, украинские националисты в своей работе использовали «иррациональную идейную взвинченность» и «мифологию бескомпромиссной национальной борьбы... для столкновения и разрыва исторического и культурного единства русских и малороссов, без которого не могло состояться построение отдельного национального украинского государства в рамках той парадигмы национального строительства, что была избрана представителями украинских организаций Российской империи в начале XX в.» (Т. 1. С. 144).

Автор подчеркивает индифферентность малороссийского пролетариата к идеям украинских политических организаций, а также весьма незначительную поддержку их со стороны крестьянства, более заинтересованного в улучшении условий труда и получении помещичьей земли, нежели в решении национального вопроса, совершенно не актуального для малороссийской деревни в начале XX в. Поэтому украинским партиям (в особенности «Спилке») приходилось в своих программах жертвовать украинской повесткой в пользу социально-экономической, чтобы получить поддержку украинского же населения (Т. 1. С. 146).

Говоря о численности украинского националистического движения, автор весьма уместно приводит мнение Е.Х. Чикаленко, утверждавшего что на открытие памятника И.П. Котляревскому поехала большая часть активистов украинского движения, заняв два (!) вагона поезда, шедшего из Киева в Полтаву, «и, если бы поезд сошел с рельсов, украинскому движению был бы нанесен тяжелый удар, на годы, если не на десятилетия задержавший бы

развитие украинского дела» (Т. 1. С. 167).

В.Е. Озадовский указывает, что на рубеже XX в. в украинском движении оформились два течения: радикально-националистическое и социал-демократическое и «для обоих из них был характерен отказ от концентрации на культурно-просветительских формах работы, доминирующих в предшествующий период. На сцену общественно-политической борьбы в новую историческую эпоху широким шагом на смену старому внешне аполитичному украинофилу-«культурнику» 60–70-х XIX в. выходил теперь «тип революционного юноши с Коммунистическим манифестом» в одной кармане и «Кобзарем» в другом»» (Т. 1. С. 66).

Вторая глава диссертации В.Е. Озадовского посвящена деятельности украинских общественно-политических организаций в период Первой русской революции. Автор подчеркивает углубление различий между радикально-националистическим и социал-демократическим флангами украинского движения. Особое внимание уделено борьбе за отмену «стеснений» малороссийской печати. Автор подчеркивает особую роль в этом вопросе С.Ю. Витте (Т. 1. С. 224), стремившегося вероятно разыграть малороссийскую карту в своих политических интригах. В.Е. Озадовский подчеркнул, что доклад специальной комиссии Академии наук, выступившей за отмену ограничений малороссийского печатного слова, был очень далек от объективности. Так позиция академика А.И. Соболевского была откровенно перевернута. Его тезис «о единстве древнерусского языка на всем общем пространстве древнерусских земель в XI в, вдруг трансформировался в доказательство существования малороссийского наречия в период Древнерусской государственности» (Т. 1. С. 233).

Рассматривая деятельность представителей украинского движения в стенах Государственной думы первого созыва, автор подчеркивает, что из более чем сорока номинальных членов «Украинской парламентской громады» менее десяти человек действительно являлись активными членами украинских политических организаций (Т. 1. С. 252) В.Е. Озадовский не без оснований

полагает, что идейный руководитель думской «Громады» М.С. Грушевский по степени своего национал-радикализма не уступал одиозному Н.И. Михновскому: «...в отношении выстраивания политических амбиций Украины оба представителя украинского движения идентичны как две капли воды» (Т. 1. С. 245). Так М.С. Грушевский заявлял, что «национально-сознательной интеллигенции не следует учитывать мнение большинства населения при проведении украинизации» (Т. 1. С. 242). Именно его конъюнктурная концепция истории Украины стала историческим фундаментом идеологии украинского национализма.

Во второй главе уделено внимание и влиянию социал-демократических идей на украинское движение. По мнению автора, возникший под влиянием этих идей «Спилка» (Украинский социал-демократический союз) «из партии, активно претендующей на то, чтобы стать центром объединения пролетариата Малороссии, способствующей его дальнейшей автономизации и украинизации, начала постепенно превращаться в промежуточный областной координирующий орган РСДРП». (Т. 1. С. 292) В.Е. Озадовский справедливо указывает, что попытки привлечь на свою сторону украинское крестьянство не принесли желаемого результата, так как последнее гораздо больше волновали социально-экономические проблемы, а не национальные (Т. 1. С. 253), «даже весьма радикально настроенного крестьянина вряд ли можно было поставить в один ряд по уровню своей «свидомости» с представителем украинствующей интеллигенции». (Т. 1. С. 307).

Заключительная третья глава диссертационного исследования В.Е. Озадовского посвящена деятельности украинских организаций в период «третьеиюньской монархии» и Первой мировой войны. По мнению автора после окончания Первой русской революции было «преодолено общее противостояние социал-демократического и радикального направлений в среде украинского движения». Украинские националисты изменили формы своей работы, расширив ее за счет культурно-просветительской деятельности «Просвит». Одним из ее последствий стало конструирование украинского

языка на основе «модели, предложенной М.С. Грушевским и членами УСДРП» (Т. 2. С. 44–45), то есть галицизации и полонизации украинского литературного языка. Последнее, по мысли авторов, должно было обеспечить разрыв украинского языка с общерусской традицией.

В период Первой мировой войны указывает автор, в украинском движении обозначились два течения. Первое выступало в поддержку Российской империи, второе – оказалось на стороне Центральных держав, работая «в тесном контакте» с австрийским и немецкими властями или даже под них «непосредственным контролем». К последнему течению примкнули представители украинской социал-демократии. Однако несмотря на все усилия получить широкую поддержку населения им не удалось. Тем не менее подчеркивает, В.Е. Озадовский, «Первая мировая война... значительно способствовала радикализации, усилению антирусских и антиимперских настроений в среде украинских организаций Российской империи» (Т. 2. С. 137).

В целом автору удалось проследить эволюцию украинского националистического движения в изучаемый период, показать его внутренние противоречия, выявить его социальную базу, осветить особенности создания и деятельности украинских организаций и позицию их лидеров. Можно констатировать, что возвращенные в то время исторические мифы, идеи превосходства украинцев над соседними народами и методы построения украинской нации прекрасно существуют в политическом пространстве и современной Украины. Представляют интерес и отличаются научной новизной основные положения, выносимые автором на защиту.

Высоко в целом оценивая исследовательскую работу, проделанную В.Е. Озадовским, следует отменить и некоторые огрехи его диссертации. Так хронологические рамки исследования (1891 – февраль 1917 гг.) не соответствуют его названию («Украинские национальные организации в общественно-политической жизни России начала XX века»). Встречаются нарушения хронологии и в тексте работы. Так автор в главе о третьей юньской

монархии в качестве примера приводит брошюру с программой Украинской национальной партии, найденную в материалах фонда департамента полиции за 1899 (!) г. (Т. 2. С. 42). Там же, для характеристики отношения украинофилов к языковому вопросу приводится и письмо Т. Дорошенко, датированное 17 января того же 1899 г. (Т. 2. С. 44).

Весьма спорной представляется точка зрения автора отнесшего исследования украинских историков-эмигрантов к отечественной историографии, на основании того, что «работы украинских авторов являются продолжением единой научной традиции, берущей свое начало еще с дореволюционных времен» (Т. 1. С. 10).

В.Е. Озадовский полагает, что название «Братства тарасовцев» восходит к «Кирилло-Мефодиевского братству», которое являлось «единственной политической организацией украинского национального движения, которое до этого имело сходное название» (Т. 1. С. 101). Думается, что названия обеих организаций происходят от религиозных братств, существовавших на Украине в XV–XVIII вв. и ставивших своей целью защиту сочленов от религиозного и национального угнетения со стороны поляков-католиков. Да и сам автор далее пишет, что члены «Братства тарасовцев» приносили клятву, которая должна была придать их деятельности «характер религиозной фанатичной преданности идее построения самостоятельной украинской государственности и украинской нации» (Т. 1. С. 103).

На страницах своей работы автор несколько раз повторяет тезис о якобы имевшемся влиянии «Бунда» на сельское население Малороссии (Т. 1. С. 179, 180, 194, 316) Думается, что это утверждение абсолютно неверно, так малороссийскому крестьянству, в силу определенных социально-экономических причин был свойственен антисемитизм, что доказывает его активное участие в деятельности черносотенных союзов на Украине. Бунд мог иметь и имел влияние в местечках на местных ремесленников и неиндустриальный пролетариат, но не на крестьянство.

Автор работал с украинскими текстами, но перевод их на русский язык не всегда корректен, а иногда и вовсе отсутствует. Так в работе оставлены без перевода слова «сборы» (собрания), «проводник» (руководитель), «лист» (письмо), «страйк» (забастовка), «грунт» (почва), «гнобительница» (угнетательница), «завзятий» (упорный), «розв'язати» (решить) и др., что заставляет читателя незнакомого с «украинским языком» догадываться о значении этих слов. Иногда при переводе допущены ошибки. Так словосочетание «дрибно-буржуазные тенденции» (мелкобуржуазные) автор перевел как «грязно-буржуазные тенденции» (Т. 1. С. 175) а «политическое освобождение» как «политическое увольнение» (Т. 1. С. 183). Все это усложняет восприятие текста читателем.

Автор вводит новое слово в русский язык – «спилчане» т. е. члены «Спилки». Однако этот неологизм создан по принципу катойконима (названия жителей определенной местности или населенного пункта), что явно не подходит для названия членов политической партии. Есть ошибки и в географических названиях: вместо Козелец – Козельцы (Т. 2. С. 5), вместо Волочиск – Волочинск (Т. 1. С. 164).

В тексте работы приведено и такое словосочетание: «киевское управления жандармского отделения» (Т. 1. С. 265). Непонятно, что автор имел в виду, Губернское жандармское управление или Охранное отделение? Говоря о песне, ставшей гимном современной Украины, автор допускает анахронизм, приводя текст ее первой строчки: «Ще не вмерли України ні слава, ні воля» (Т. 1. С. 223) Это современная редакция гимна Украины. Изначально текст был таким: «Ще не *вмерла* *Україна*, ні слава, ні воля». В тексте есть и такое выражение «Село Мануйловка в 3000 душ» (Т. 2. С. 18). Думается такой термин явно устарел для начала XX в. Автор пишет, что во время крестьянских волнений в Золотоноше «разъяренным крестьянам удалось разрушить здание тюрьмы» (Т. 1. С. 303), думается это явная гиперболизация. Мемуары М. Могилянського и А. Риша В.Е. Озадовський дважды называет «очерками воспоминаний» (Т. 1. С. 83; Т. 2. С. 53) Автор путает два понятия

«публицистическая деятельность» и «издательская деятельность». Он пишет: «М.С. Грушевский сразу *крайне активным образом* разворачивает публицистическую деятельность на страницах печатных изданий. Целью бурной *издательской деятельности*, безусловно, является актуализация “украинского вопроса”» (Т. 1. С. 242).

В работе имеется также довольно много неудачных с литературной точки зрения выражений. Например, «по итогу» (часто встречается в тексте), «достаточно высокая издательская активность материалов прессы» (Т. 1. С. 40), «в годы Первой мировой войны аспект немецкого внешнеполитического фактора» (Т. 2. С. 101), «пытаясь придать роли своей организации более значительный контекст» (Т. 1. С. 114), «коридор возможностей» (С. 130, 145), «Среди тех представителей молодого поколения украинствующей интеллигенции, чьи фигуры лежали у основания Украинской радикальной партии» (Т. 1. С. 206), (Т. 2. С. 2) «на момент данного периода» (Т. 2. С. 7), «краеугольное препятствие (Т. 2. С. 43).

Автор явно злоупотребляет словом «образ» в своем тексте: «Такие идеи явным образом были не по душе радикальному крылу партии» (Т. 1. С. 155); «...накал в партии достигал уже непосредственным образом своей критической точки». (Т. 1. С. 177) В работе часто используются такие словосочетания: «очевидным образом», «естественным образом», «сложным образом», «активным образом», «активнейшим образом», «явным образом», «однозначным образом», «неизбежным образом», «особым образом», «закономерным образом», «эффективным образом», «искусственным образом», «объективным образом», «справедливым образом», «отчетливым образом», «скандальным образом», «непримиримым образом», «серьезным образом», «постепенным образом», «существенным образом», «непосредственным образом», «наглядным образом», «значительным образом», «усиленным образом», «радикальным образом», «тесным образом», «подробным образом», «пристальным образом», «детальным образом», «интенсивным образом», «кардинальным образом», «спокойным образом»,

«крайним образом», «полноценным образом», «безусловным образом», «стремительным образом», «ощутимым образом», «банальным образом», «разительным образом», «дальнейшим образом», «резким образом», «лучшим образом», «гибким образом», «настроенные самым положительным образом». В некоторых случаях эти словосочетания вообще лишние, в остальных - их гораздо лучше заменить одним наречием.

В тексте диссертации автор выделяет две стратегии украинских националистов в период Первой мировой войны: «Одна из них предполагала открытую поддержку действий русской армии... Другая же линия... была связана с непосредственным переходом определенной части представителей украинских организаций Российской империи «под крыло» держав Центрального блока...» (Т. 2. С. 136) В автореферате же автор пишет: «В годы Первой мировой войны в украинском национальном движении Российской империи обозначились три основные стратегии... Одна из них заключалась в открытой поддержке русской армии... Другая стратегия предполагала переориентацию украинских организаций Российской империи на Центральные державы... Третью стратегию представляла собой общественно-политическая деятельность «Союза освобождения Украины» (Автореф. С. 23). Правда, на наш взгляд вторая и третья стратегии совпадают и вызвано это разночтение опечаткой, коих весьма много в диссертационной работе.

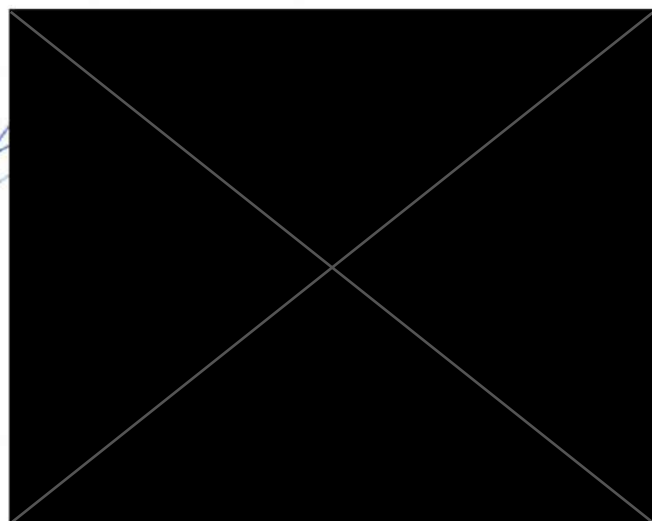
В остальном же автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию, а диссертация В. Е. Озадовского отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой

степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Озадовский Владислав Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
профессор Департамента истории
Института гуманитарных наук
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 181-26-30, e-mail: OmelyanchukIV@mgpu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3.

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
департамент истории Института гуманитарных наук.

Тел.: 7 (499) 181-26-30, e-mail: history.ign@mgpu.ru